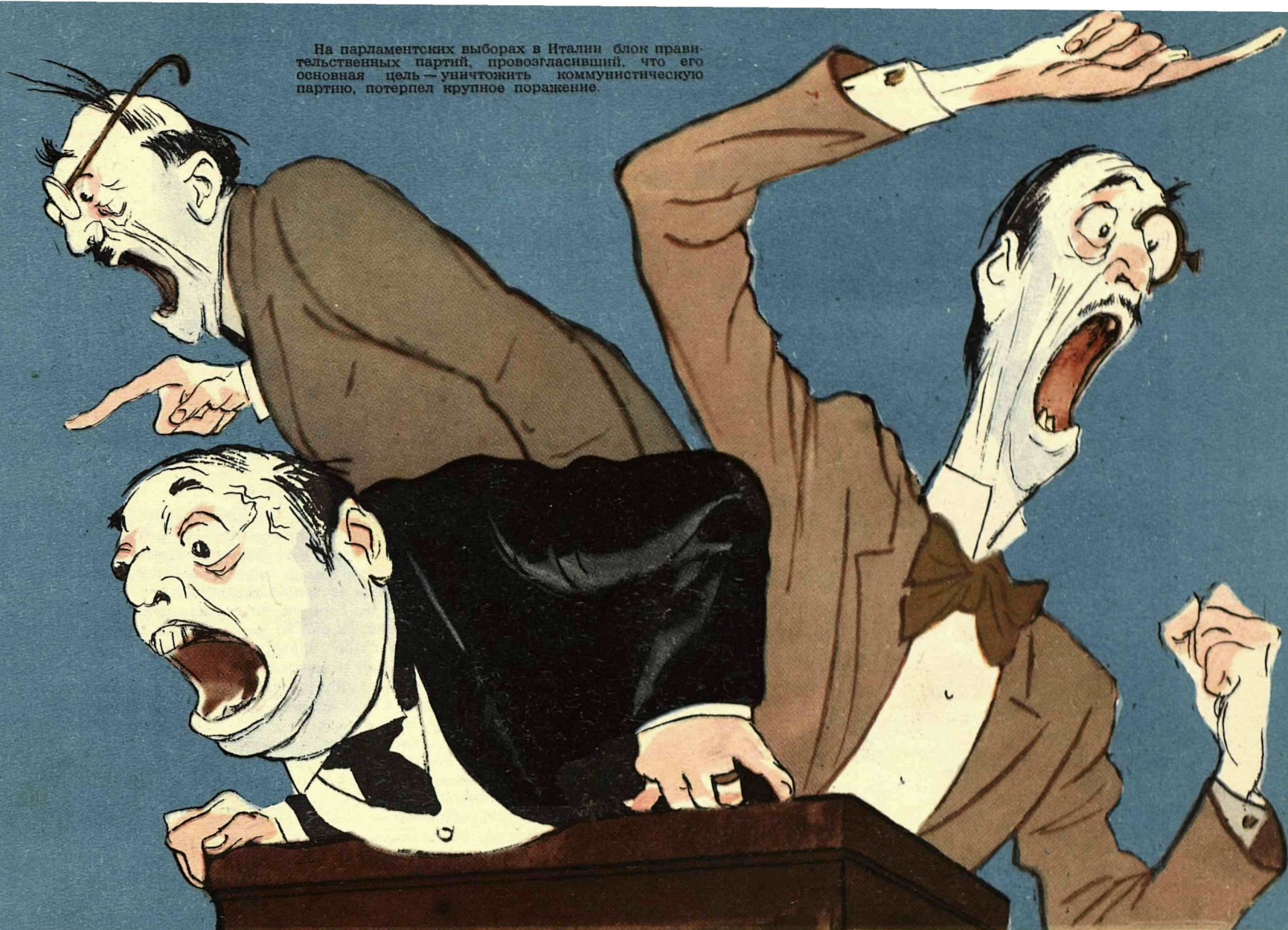

На парламентских выборах в Италии блок правительственных партий, провозгласивший, что его основная цель — уничтожить коммунистическую партию, потерпел крупное поражение.

Они так кричали перед выборами...

...что в результате потеряли голоса.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

К Р О К О Д И Л

Стёрше

(«СТЪРШЕЛ» — «ШЕРШЕНЬ» — БОЛГАРСКИЙ
САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ)

СЛОВА И ДЕЛА

Рисунок Т. ПИНДАРЕВА.

— Что это наш начальник все бумаги разбросал!
— А он спешил закончить доклад о бдительности.

В некоторых издательствах переводы книг поручают неквалифицированным переводчикам.

Рисунок В. АНДРЕЕВА.

РЕДАКТОР: — Вот что, дочка, как только исправишь двойку по русскому языку, поручу тебе перевод какого-нибудь романа...

КОГДА СИРЕНЬ ЦВЕТЕТ...

Рисунок Н. МИРЧЕВА.

— Ну какой ты скоростник, если целый месяц медлишь с объяснением!..

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КИРОВСКОГО ОБЛПОТРЕБСОЮЗА
ТОВАРИЩУ СОФРОНОВУ

Уважаемый Иван Александрович!

Я давно уже собираюсь встретиться с Вами. Поверьте, так хочется поговорить запросто, по душам на разные волнующие административно-хозяйственные темы. Увы! Мысль о личной встрече, о личном контакте, видимо, так и останется несбыточной мечтой!

Проще всего было бы приехать Вам в редакцию. Но разве Вы можете взять командировку, не рискуя вызвать толки, пересуды и нездоровые подозрения? Чует моё сердце, что найдётся в Кирове недоброжелатель, который ехидно осведомится:

— А нет ли тут чего-либо такого, подозрительного? Не хочет ли Софронов поехать в Москву для того, чтобы выкинуть какой-нибудь фортель с авансовым отчётом?

И Вам трудно будет разубедить скептика и дать ему суровый отпор. У Вас, как говорится, связаны руки. Грехов по части вольного обращения с ассигнованиями на командировки за Вами числятся предостаточно. Вспомните хотя бы, как с Вашего благословения была оплачена тридцатидневная командировка ревизору Боброву, который, по существу, «командировался» на соседнюю улицу, где помещается Кировский райпотребсоюз...

Но это к слову. Мы вспомнили о Боброве, чтобы сказать себе и Вам: нет, командировка отпадает!

Но для того, чтобы установить контакт, не обязательно пользоваться услугами железнодорожного, воздушного или водного транспорта. Можно отлично обо всём договориться по телефону. И я хотел было подать Вам эту ценную идею, как неожиданно узнал, что все тринадцать телефонов Вашего учреждения круглосуточно заняты. Оказывается, сотрудники облпотребсоюза непрерывно передают на места Ваши руководящие указания. Могу ли я требовать, чтобы облпотребсоюз добавил ещё несколько рублей к 110 тысячам, ежегодно затрачиваемым на телефонные переговоры? Разумеется, нет!

Таким образом, телефон тоже отпадает. Остаётся телеграф. Но после знакомства с одной из Ваших телеграмм я как-то охладил к этой идее. Я имею в виду, Иван Александрович, Вашу пространную телеграмму в 186 слов. Она была разослана в десятки адресов и обошлась облпотребсоюзу в 3 351 рубль 20 копеек. В ней Вы доказываете руководителям райпотребсоюзов, что у них в аппаратах сидят одни только лодыри, надеющиеся на самотёк, что эти лодыри разваливают дисциплину, сдерживают товарооборот и вообще спят и видят, как бы подложить свинью своему славному областному руководителю. В одной этой телеграмме Вы ухитрились огульно очернить всех подчинённых Вам работников потребительской кооперации:

«Правление Облпотребсоюза не может мириться когда ваше поведение снижает требовательность к подчинённым насаждает недисциплинированность сдерживает товарооборот наносит ущерб... Требуем немедленно ликвидировать самотёк недисциплинированность создать... боевую обстановку... сурово наказывать срывщиков... Предупреждаю случае невыполнения... будем вас сурово наказывать».

Следовательно, и телеграф отпадает. Остаётся почта. Мы имеем возможность завязать оживлённую переписку. Но когда я вспомнил о марках, то и эта идея показалась мне не слишком блестящей. В самом деле, в прошлом году непроизводительные расходы съели у Вас более десятка миллионов рублей. То есть Вы бесполезно, впустую тратили каждую минуту более 20 рублей государственных денег круглосуточно!

Естественно, при таких убытках надо дорожить каждой копеечкой. Поэтому я решил не разорять Вас на почтовые марки, а самому написать Вам, приняв все расходы на себя. Даже этот номер Вам покупать не нужно: его можно бесплатно просмотреть в городской библиотеке.

За сим низко кланяюсь

Крокодил

СЕЗОННЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Ещё в вагоне поезда, направлявшегося в Чебоксары, услышал я весёлую песенку:

От причала до причала
Надо выпасться сначала.

Вечером, спускаясь по крутой дорожке к Волге, я стал свидетелем одного странного обстоятельства: несмотря на хлесткий, холодный ветер, пассажиры вовсе не стремились в зал ожидания причала; они пытались уснуть, расположившись на мешках, чемоданах, камнях и просто на земле. Побывав в местной гостинице и в Доме крестьянина, я на собственном опыте убедился, что там нет свободных номеров и коек. Мне посоветовали подождать до утра: авось, кто-нибудь уедет... Но ведь утром я и сам должен был сесть на пароход и уехать...

Считая себя доподлинно транзитным пассажиром, я намеревался посидеть до утра в большом и светлом зале на пристани, где можно читать, играть в шашки или просто вести задушевный разговор с соседом. И вдруг я увидел, что зал ожидания закрыт, а пассажиры — транзитные и нетранзитные — коротают время на берегу...

Тот самый гражданин, который с грустным видом напевал в вагоне весёлую «причальную» песенку, решительно подошёл к дверям и попытался проникнуть внутрь. Шкипер, крепкий мужчина в форме речника, но без погон, «деликатно» отстранил его:

— Куда?

Другие пассажиры, толкая впереди себя корзинки и чемоданы, также начали пробираться к дверям. На помощь шкиперу прибежали вахтенный матрос и милиционер с погонями старшины.

— Попрошу разойтись! — возгласил старшина, тесня пассажиров.

Но они ещё настойчивее требовали:

— Впустите-е-е!

— Ночью пароходов не будет, — объявил шкипер. — Так что нечего всем тут собираться! Не знаете правил, что ли? Только наших транзитных можем впустить!

Я подошёл к шкиперу:

— Видите ли, товарищ, я приехал в Чебоксары поездом, а отсюда должен продолжить путь на пароходе. Значит, тоже транзитный. Вы обязаны выпустить меня!

— А кто вы такой? Почему нам указываете?

— Простите, я не указываю... Я... в некотором роде ходатайствую...

Пришлось познакомиться. Шкипер объявил мне, что он — Попов. Вахтенный матрос откомендовался Яшкиным, а старшина — Хрисановым. Шкипер Попов начал объяснять, что, «согласно правилам перевозки пассажиров речным транспортом, в зал ожидания пропускаются пассажиры только за два часа до прибытия парохода...»

— А почему в Горьком иначе? — спросил мой спутник.

— Мы за горьковскую пристань не отвечаем! — строго возразил шкипер. — Прошу оставить причал!

— Но где же прикажете ожидать? — взмолились пассажиры.

— Какое нам дело! — удивился скуластый молодой человек, внезапно показавшийся в дверях. — Справки даёт справочное бюро.

— А вы кто будете? — спросил я его.

— Я отвечаю на вопросы с десяти утра до шести вечера...

— Но кто же вы такой? Где вас искать?

Речник насмешливо посмотрел на меня. Я обратился к шкиперу, к вахтенному матросу, наконец, к старшине, и никто из них не решился сказать, кто же этот молодой человек.

Когда он ушёл, Попов посоветовал мне:

— Начальник причала вам на все вопросы ответит, обратитесь к нему. Только учтите, что он ночью не принимает. Утром приходите!

В двенадцать часов дня я постучался в дверь кабинета начальника причала тов. Арсентьева. Знакомый мне молодой речник важно восседал за столом.

— Вы Арсентьев?

— Я и есть. А вы продолжаете всё-таки доискиваться? Дотошный человек! Неужто вам непонятно, что некогда нам пассажирами заниматься? После них надо ведь пол подметать. За ними наблюдать надо. И вообще... ходят тут всякие!.. Я лично установил, что если пассажир посидит в зале ожидания более двух часов, так уж обязательно дремать начнёт. Буди его! Доказывай, что спать у нас категорически воспрещается! — Арсентьев нахмурился. — Есть у нас несколько коек для ночлега, по семь рублей. Так некоторые пассажиры отказываются платить за койку, норовят выпасться в зале ожидания бесплатно!

В тот же день меня любезно принял заместитель начальника пристани И. И. Ильин. Он всего лишь на два — три года старше Арсентьева, однако солидно объяснил поведение последнего... «молодостью лет» и тут же восхищённо заговорил о своём начальнике Богоявленском:

— Он всех нас воспитывает. Мы ведь ещё молодые кадры, а он старый, опытный речник. Можно сказать, поседел на Волге. И, знаете, исключительно чуткий, исключительно внимательный человек!..

— А почему пассажирам для ожидания вы любезно предоставляете только берег?

— Не до них! — вздохнул Ильин. — В связи со строительством Чебоксарской ГЭС поток грузов увеличивается на сто пятьдесят процентов. Где тут управиться?! Штатных единиц, знаете, не хватает...

Покидая пристань, я всё-таки заглянул в пустой зал ожидания. Там было просторно, светло; вдоль стен стояли большие удобные скамьи. У дверей дремала явно скучающая пожилая женщина.

— Кто вас впустил сюда? — удивился я.

— Я дежурная! За порядком слежу! За пассажирами наблюдаю!

«Ничего не скажешь, — подумал я, — опытный речник — Богоявленский! Такого твердого каменного, как волжский утёс, никакие сезонные неприятности не сокрушат! Выстоят!»

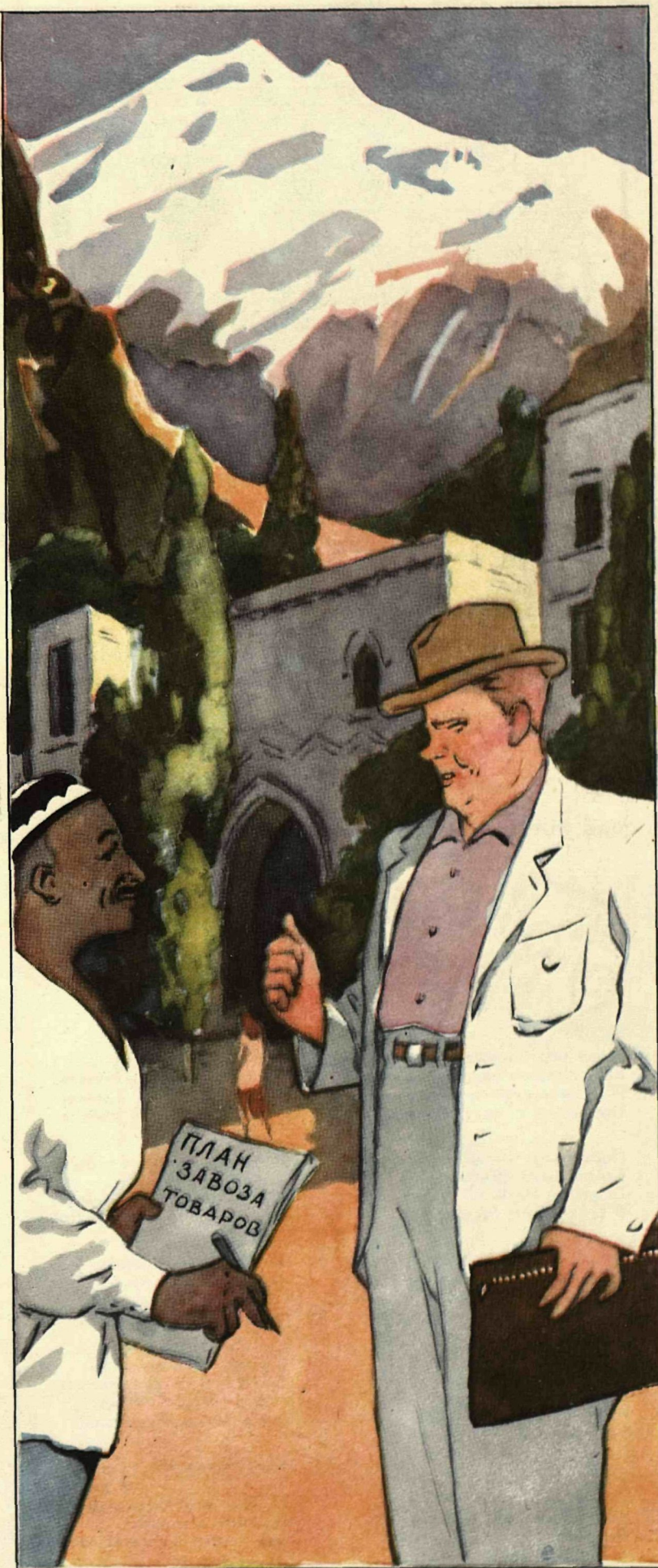
Фёдор КРАВЧЕНКО

г. Чебоксары.

ВЗИРАЯ НА ПЕЙЗАЖ

Торговые организации ещё плохо изучают спрос населения и допускают грубые ошибки в планировании торговли и завозе товаров по областям и республикам страны.

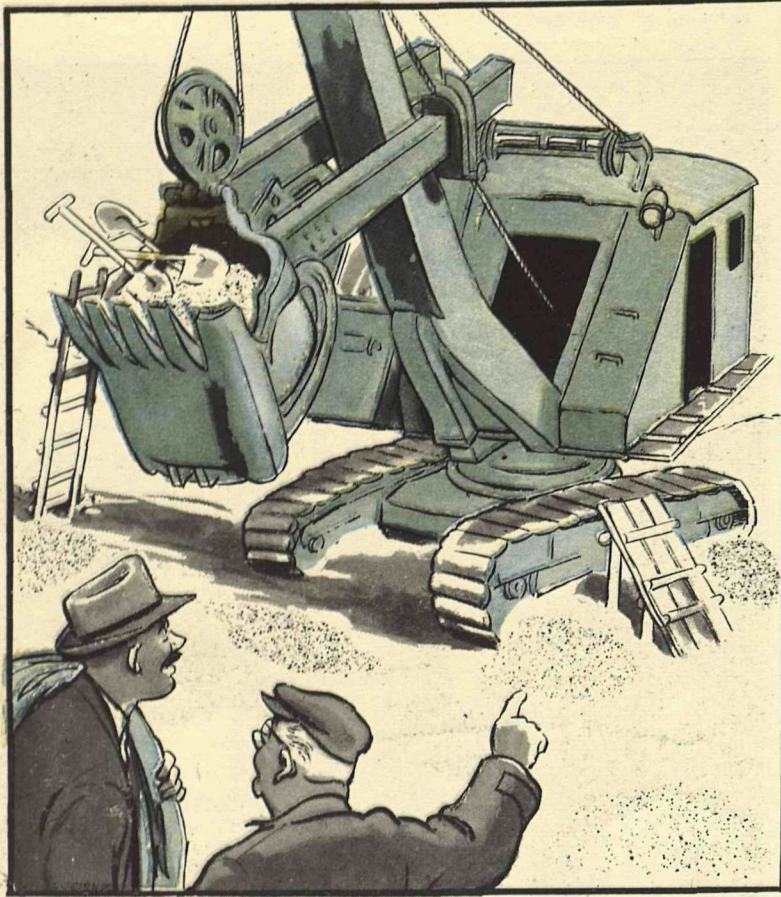
Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Сюда, пожалуй, придётся завезти побольше валенок: ведь здесь круглый год лежит снег!..

На многих предприятиях из-за пренебрежительного и бесхозяйственного отношения к механизмам и машинам работают по старинке, с широким применением ручного труда.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Вообще эта машина заменяет сотни рабочих рук...

...а в частности... сотни рабочих рук заменяют эту машину.

Мих. МАТУСОВСКИЙ

Присяжный заседатель

Встал поэт погожим утром,
Весь охвачен вдохновеньем,
И к неначатой тетрадке
Потянулся с нетерпеньем.

Перед ним лежит, сверкая,
Белоснежная страница.
Сколько образов чудесных
В голове его теснятся!

То с трудом ложатся строчки,
То хлестнут как дождь
из тучки,
Из-под новой ленинградской,
Из-под шариковой ручки.

Но пока он ищет рифму,
Свежей темой вдохновленный,
Раздаётся в кабинете
Резкий голос телефонный.

«Что? Откуда? Из Союза?
Нынче будет заседание?
Хорошо, в четыре тридцать
Прилечу без опоздания!»

Только он к стихам вернулся,
Кое-как собрав мыслишки,
Телефон, как ненормальный,
Затрещал без передышки.

«Что такое?» «Заседанье!
Важность темы вы учтёте.
На повестке: что мешает
Вашей творческой работе.

В тот же вечер состоится
Сообщение поэта:
Как добиться, чтобы было
Больше оперных либретто».

Не успел поэт закончить
Недописанную фразу,
Как ему опять звонили
Из пяти комиссий сразу.

И никак поэт не может
Подойти к своей тетрадке.
У него на этой почве
Стали нервные припадки.

Лишь раздаётся звон
в квартире,
На лице его страдание:
Неужели это снова
Будут звать на заседание?!

Он не эпик и не лирик,
Не поэт и не писатель,
У него особый профиль:
Он — присяжный заседатель.

ФОТО *встреча*

БЕРЕГИТЕ НОГИ!

— Какой богатый склад металлолома!— воскликнет читатель при взгляде на этот снимок.

Сказать так, конечно, есть все основания, но это вовсе не склад утиля, а двор Егорьевской машинно-дорожной станции (Московская область). И разница тут большая. На настоящем складе металлолом не залёживается: его быстро пускают в дело. А здесь он годами лежит в воде и грязи.

Директор станции тов. Кувшинов, спотыкаясь о разбросанные металлические части, всердцах произносит: «Кто бы расчистил двор, того гляди, ноги поломаешь!»

А не позаботиться ли об этом самом тов. Кувшинову? И металл будет спасён, и ноги останутся целы.

ЖЕНИХ

Мы читали все в романах старых
О блестящих женихах-гусарах.

На пирушках промотав наследство
(А с наследством молодость ушла),
Применял гусар простое средство,
Чтоб поправить шаткие дела:
Он в глуши далёкого уезда
Побогаче выбирал невесту
И с гусарской лихостью своей
Начинал ухаживать за ней.

Он её обхаживал умело
(Это для гусара чепуха!),
А невеста таяла и млела
Под горячим взглядом жениха.
И крутил усы привычным жестом
И на ус наматывал жених,
Сколько есть у папеньки невесты
Пахотной земли и крепостных.

А затем галантный сердцеед
Проводил с невестой
Цикл бесед:

«Я люблю вас трепетно и страстно,
Умереть за вас я буду рад,
Если к свадьбе папенька ваш даст нам
Для начала тысяч пятьдесят.
Ничего не надобно гусару,
Только б вы любить меня могли,
Только бы гитару мне да пару,
Пару тысяч десятин земли.
Мне без вас и скучно так и грустно,
И душа болит моя к тому ж...
(Кстати о душе:
Подкинут пусть нам
Крепостных хотя б две сотни душ).
Вы меня пленили совершенно.
И скажу, любовь моя, вам так:
С милой вечный рай и в шалаше (но
Пусть дадут нам лучше особняк).
Если ж станет папенька скупиться,
Я уйду с разбитым сердцем прочь,
Буду плакать и рыдать в столице
И возьму купеческую дочь!»

Да, читали мы в романах старых
О подобных женихах-гусарах,
И, о них припомнив,
Каждый раз
Снова вспоминаем мы и снова,
Как ни странно,
Виктора Попова,
С кем и познакомим вас сейчас.

Он, Попов, и не стар и не сед,
Все зовут его попросту Витей,
Нет ему тридцати ещё лет,
Он гусара живого не видел.
Никогда не сводил он с ума
Институтков наивных,
И всё же,

Как ни странно, весьма и весьма
На подобных гусаров похож он.
Не блистал он на пышных балах
И поместий своих, скажем смело,
Не проматывал он в пух и в прах,
Так как их никогда не имел он.
Он к цыганам не ездил хмельной,
На дуэлях не дрался он тоже,
Словом, только одною чертой
На подобных гусаров похож он:
Он лелеет свой тайный проект,
Как бы это послаще пожить бы,
И давно
Подходящий объект
Для рентабельной ищет женитьбы.
Чувства
Не принимая в расчёт,
Познакомившись с девушкой,
Сразу
Витя справки наводит насчёт
Матерьяльно-технической базы.

Он с присущей ему хитрецей
Собирает различные данные:
Сколько комнат у девушки той,
Есть ли в доме у девушки ванная?
Есть ли в доме её пылесос?
А умна ли она, хороша ли,

Это
Второстепенный вопрос,
Это, как говорится, детали.
Лишь бы был холодильник, ковры...
Словом, мебель была б побогаче,
Лишь родители были б щедры
И была бы к ним дача в придачу.

Если всё это есть у неё,
Витя быстро влюбиться сумеет
И предложит ей сердце своё,
То, которого он не имеет.
Лишь расчёт
Его в жизни влечёт,
И вся жизнь его —
Мелкий расчёт.

Он, Попов, и не стар и не сед,
Нет ему тридцати ещё лет,
Но настолько далёк он от нас,
Столько старого в том человеке,
Будто он родился не сейчас,
А ещё в девятнадцатом веке!
Будто он никогда не сидел
С нами вместе за партою в школе,
У костров пионерских не пел
Про Каховку и полюшко-поле.
«Всё на деньги расценивать нужно!» —
Вот его философия вся,
Потому ни в работе,
Ни в дружбе,
Ни в любви
Ему верить нельзя.

И хоть с нами живёт он,
В наш век,
Но он веку чужой человек.

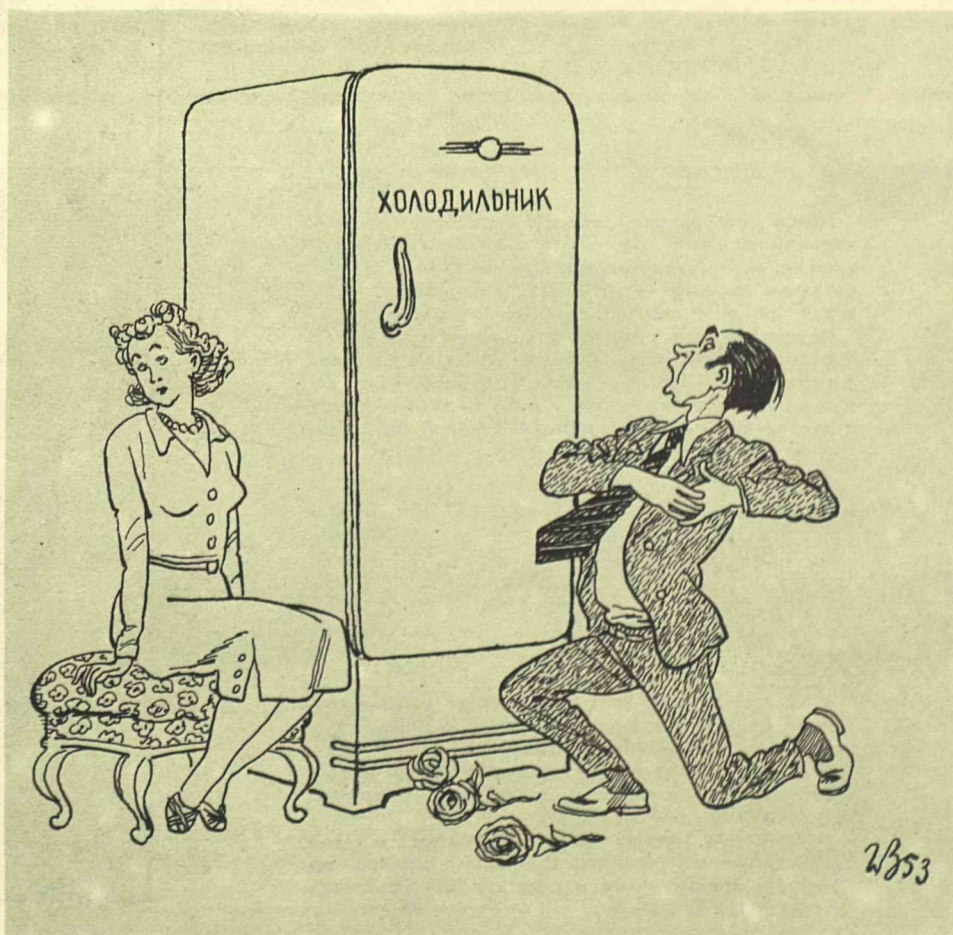
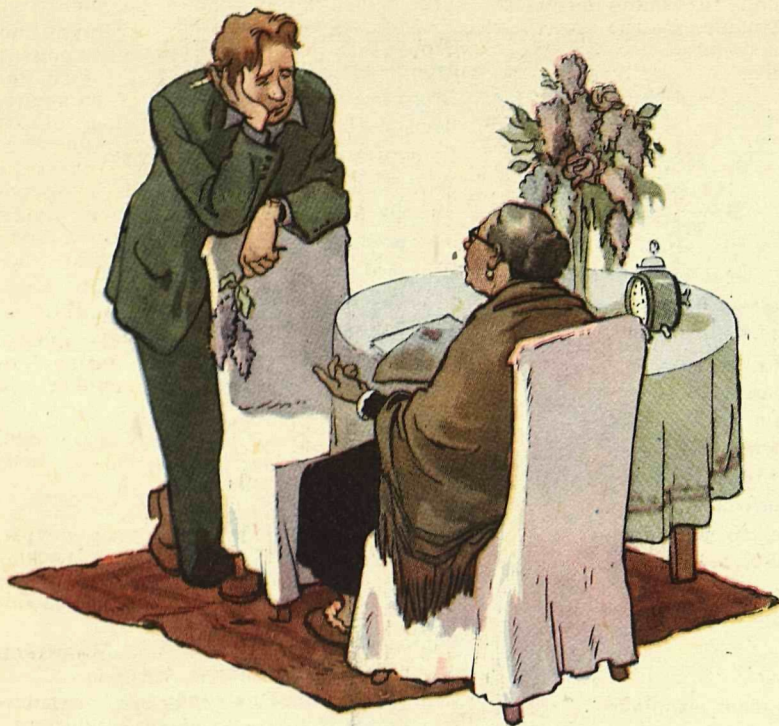

Рисунок С. ЗАБАЛУЕВА.

— Что ты такой скучный! Пошёл бы в наш клуб...
— А я как раз из клуба и пришёл...

РАЗМЛАВКА

(ПРОМТОВАРНАЯ ПЕСЕНКА)

Читатель В. Костюков из Красноярска жалуется на то, что приобретённые им и его знакомыми кофточки производства Иркутской трикотажной фабрики расползлись по швам после того, как их надели.

На лице улыбку важную
Паренёк изобразил
И зазнобе трикотажную
Кофту взял да подарил.

С виду кофточка нарядная,
Знай, хвали да, знай, носи...
Улыбнулась ненаглядная:
— За подарочек мерси!

Но оделась лишь зазнобушка,
Как лиха беда стряслась:
Перед зеркалом обновушка
Потихоньку расползлась.

С той поры да с той минутки
Был отставлен молодец.
— Ты,— сказала,— шутишь
шуточки,
И любви моей конец!

Парня совесть сильно мучает,
И зазнобушка грустна.
...А виновна в этом случае
Только фабрика одна!

Ин. Луговской

г. Иркутск.

Как ни странно,
НО...

...пять сотрудников павинской районной газеты «Колхозный клич» (Костромская область) часто бегают по всему селу в поисках жены редактора. И к соседкам заглянут, и на почту, и в лавочку, и на базар: нет ли где Антонины Васильевны?

Дело в том, что, уезжая в командировку, редактор товарищ Шадрин никому, кроме жены, не доверяет ни печати, ни ключей от стола с редакционными документами. Вот сотрудники и мечутся за облечённой редакторскими полномочиями Антониной Васильевной от соседки на почту, а с почты в магазин.

...вот уже больше года в больницах рабочих посёлков Сява и Вахтан, Горьковской области, установлены рентгеновские аппараты. Что же тут странного? А то, что аппараты установлены, но бездействуют. А бездействуют они потому, что нет врачей-рентгенологов.

Бездействие заведующего областным отделом здравоохранения товарища Шапкина в подборе врачей-специалистов видно насквозь и без рентгеновского аппарата.

ИЗЛИШНЯЯ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ

В Саратове нет мастерских, где можно пошить одежду для детей дошкольного и школьного возраста.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Скажите: где же мне сошьют пальто!
— Вырастешь, детка, узнаешь!

ДЯДИ, ШКОЛЫ ВОЗВРАЩАЙТЕ!

(РАДИОПЕРЕКЛИЧКА КРОКОДИЛА)

Говорит Крокодил. Начинаем передачу о новом учебном годе. Не рано ли? Нет, в самый раз...

Только что в школах отзвучал последний звонок. Это был сигнал для ребят: «На отдых!» — и сигнал для взрослых, обязанных помогать школе: «За работу!»

Будем говорить прямо, без околичностей. Несколько лет назад взрослые одолжили у ребят школьные здания. Одолжили под честное слово, на короткое время. Прошли годы, а школы до сих пор не возвращены законным владельцам.

Школьники за минувшие годы научились многому, а некоторые дяди после многолетнего пребывания в школах усвоили только одну дисциплину — как нарушать государственную дисциплину.

Какой пример подают они детям? Понимают ли они непедагогичность своего поведения? Сознают ли свой долг перед школьниками?

На все эти животрепещущие вопросы мы ждём ответа от участников радиопереклички.

Включаем Кемерово.

Наш микрофон установлен у прекрасного здания средней школы № 41. Несмотря на поздний час, в окнах свет, а на дворе необычно шумное оживление. Поминутно хлопают двери, и в школу проходят солидные люди, деловые и важные, с портфелями и папками. Может быть, это педагоги? Нет, мы видим среди них председателя исполкома областного совета депутатов трудящихся Петра Ивановича Морозова.

Но может быть, председатель исполкома самолично навещает школу, чтобы глубже вникнуть в её нужды? Что ж, это интересно и поучительно для других. Попросим Петра Ивановича рассказать радиослушателям о своих впечатлениях.

П. И. Морозов. Тут какое-то недоразумение. Я спешу на заседание бюро обкома партии.

Крокодил. Тогда это тем более интересно. Шутка ли сказать: члены бюро собрались в школе и обсуждают насущные школьные дела!

П. И. Морозов. Да нет, вы меня не поняли! Неужели вы не знали, что в школе вот уже несколько лет помещается обком?

Крокодил. Что вы говорите! До сих пор? Ведь школу собирались освободить к 1 января 1952 года. Ну что же, в таком случае извините за беспокойство, ваше выступление перед микрофоном, Пётр Иванович, придётся пока отложить.

Включаем Нальчик.

Наш микрофон в просторном кабинете председателя Совета Министров Кабардинской республики К. Т. Тлосанова.

Крокодил. Климет Тутович, просим рассказать радиослу-

шателям, какие меры принимаются против тех, кто упорно не желает возвращать незаконно занятое в 1944 году помещение школы № 9.

К. Т. Тлосанов. Затронутый вами вопрос, безусловно, важен и злободневен. Двух мнений тут быть не может. Но, видите ли, мне своё мнение в данном случае пока трудно высказать. Крокодил. Пока? И долго будет продолжаться такое неопределённое положение?

К. Т. Тлосанов. Как вам сказать? Если быть точным, оно будет продолжаться до тех пор, пока Совет Министров республики не освободит помещение школы № 9.

Крокодил. От кого?

К. Т. Тлосанов. Как бы вам поточнее объяснить? Ну, в общем...

Крокодил. Понимаю, понимаю... Вам следует освободить школу от самих себя... Что ж, пожелаем всяческих успехов!.. Включаем Кострому.

Мы проходим с микрофоном по улицам старинного города. Мы находимся с вами на улице, носящей имя великого русского драматурга А. Н. Островского. Здесь, в малоприспособленном помещении, учатся глухонемые дети. Их собственное здание занято постоянными жильцами. На каком основании? С этим вопросом мы и обратились к председателю исполкома областного совета товарищу Хорькову.

У нашего микрофона Григорий Васильевич Хорьков:

— Здание, о котором идёт речь, не относится к памятникам старины, но по праву может считаться историческим: у него своя длинная и до сих пор не законченная история. Правительство предложило освободить школу от посторонних лиц к 1 июня 1950 года. Исполком попросил дать отсрочку до 1951 года. В порядке самокритики должен признаться: исполком своего обещания не сдержал по сей день. Конечно, это нехорошо, но есть смягчающие, так сказать, обстоятельства. Видите ли, отсрочки добивался и обязательства давал заместитель председателя исполкома облсовета товарищ Никитин. Он сейчас в исполкоме не работает, и мы не можем нести ответственность за его безответственные обещания. Мы тут, выражаясь словами великого драматурга, «без вины виноватые».

Крокодил. Точнее будет признать, что без вины виноватыми оказались подростки, лишившиеся школы. Не можете ли вы сообщить радиослушателям, когда всё же намерены освободить школу?

Г. В. Хорьков. Я не хотел бы уподобиться товарищу Никитину. Вопрос поставлен вами правильно, но он требует дополнительной, глубокой проработки, и я обещаю подготовить ответ к следующему уроку. Простите, я оговорился, ответ будет готов в течение ближайшего учебного года.

Крокодил. Действуйте, Григорий Васильевич, смелее. Если обстоятельства потребуют, обращайтесь и в прокуратуру, вам там помогут соблюсти закон. Ценный опыт можно перенять в Московской области, где, по слухам, прокуратура города Ногинска активно и вплотную занялась освобождением школьных помещений от посторонних организаций.

Включаем Московскую область.

У микрофона председатель исполкома областного совета депутатов трудящихся Александр Петрович Волков.

А. П. Волков. Я никак не предполагал, что уважаемый Крокодил окажется таким наивным и доверчивым. Конечно, органы прокуратуры в целом активно помогают охранять законность. Что же касается конкретно ногинского прокурора, то слухи о его активном участии в освобождении школьных зданий несколько преувеличены.

Крокодил. Что же так?

А. П. Волков. Очень просто: прокуратура сама занимает помещение, предназначенное для школы.

Крокодил. Благодарю вас, Александр Петрович, за ценную информацию.

Включаем Ногинск.

Товарищи из прокуратуры, неужели и вам ещё нужно разъяснять, что закон есть закон? Когда вы думаете освободить школу?

У микрофона представитель городской прокуратуры:

— У нас плохая слышимость... Атмосферные помехи... Мы не поняли вашего вопроса.

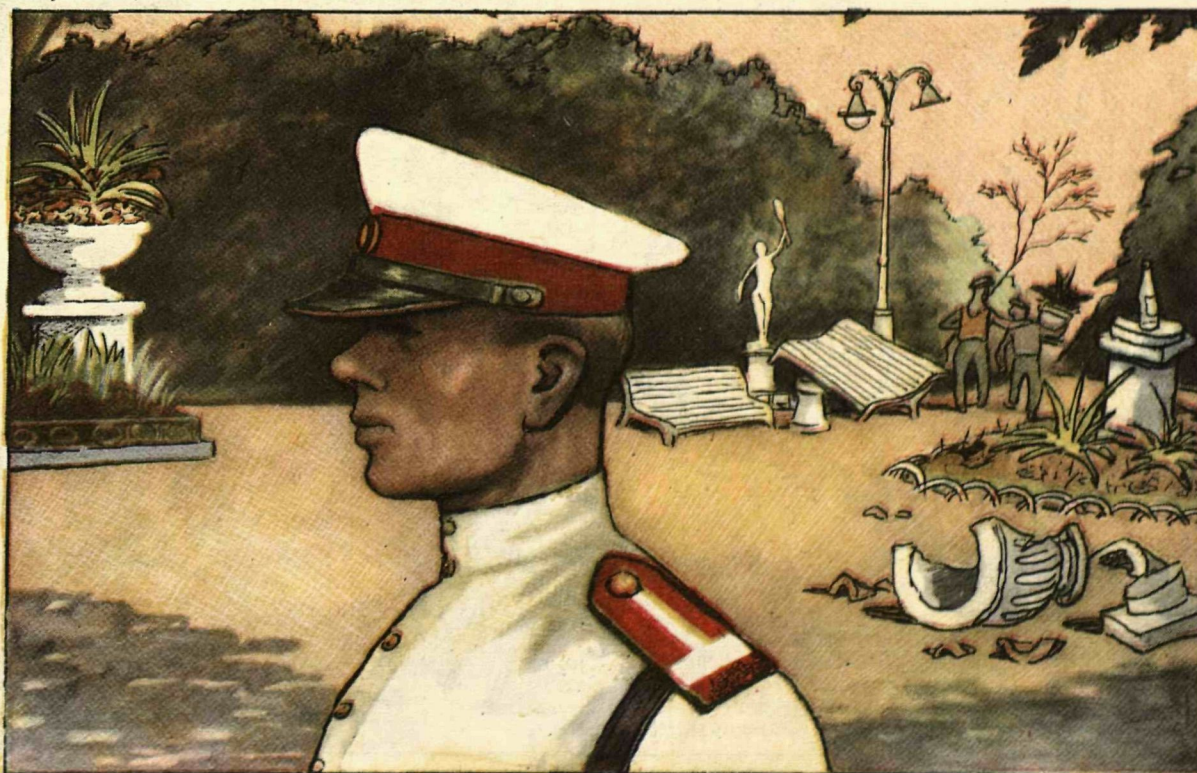
Крокодил. Зато мне теперь ясно, почему многие товарищи, незаконно занявшие помещения школ, никак не могут усвоить урок точного выполнения законов.

На этом позвольте закончить радиоперекличку и обратиться ко всем её участникам (и не только к участникам) с призывом:

— Возвратите детям школы! Возвращайте без проволочек, чтобы 1 сентября мы дружно могли бы пригласить ребят:

— Дети, в школу собирайтесь!..

Рисунок Бориса ЛЕО.

— До чего же распоясались хулиганы в нашем парке! Даже смотреть противно!..

Однажды летом

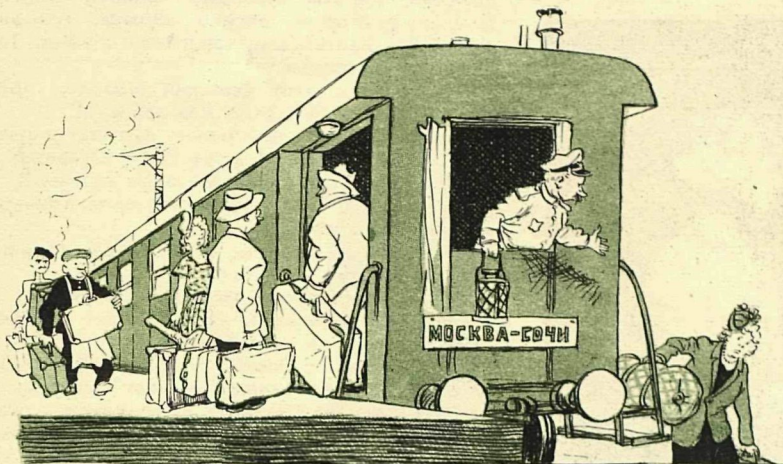
ВНИМАТЕЛЬНЫЕ ДЕТИ

Рисунки И. СЕМЕНОВА.

— Простите, мамаша, что давно не писали, зато теперь мы к вам на всё лето приехали...

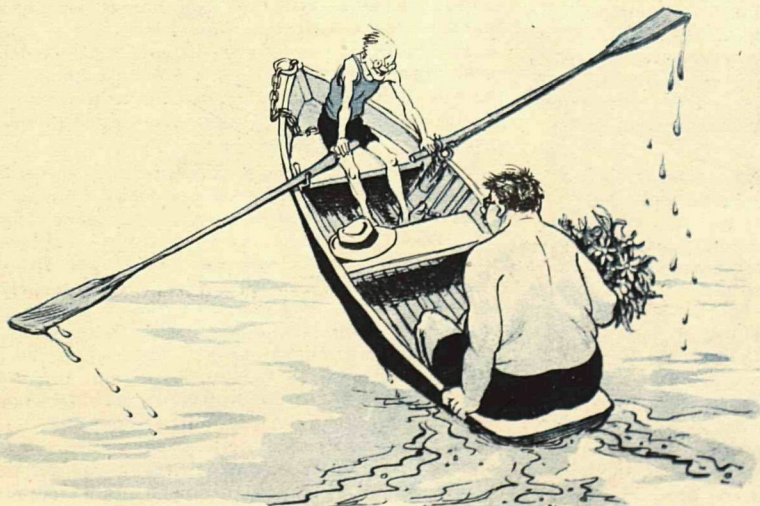
Многие профсоюзные организации выдают рабочим и служащим просроченные путёвки в дома отдыха и санатории.

— Почему вы садитесь обратно в поезд! Ведь вы только что приехали!
— А у меня уже кончился срок путёвки.

Велосипедная стоянка.

— Вы отлично гребёте.
— Под вашим непосредственным руководством, товарищ директор

ПАЛЬЦЕМ В НЕБО

— Что?! Поступила просьба починить крышу в доме № 24 по улице Ермошкина? — возмущённо воскликнул заведующий отделом коммунального хозяйства Советского района Махачкалы тов. Федотов. — Не выйдет! Не будет никакого ремонта!

И гневная рука тов. Федотова тут же начертала квартирному сдёмщику такой, не лишённый язвительности ответ:

«...в связи с тем, что Вы часто лазаете на крышу для спугивания Ваших голубей, ремонт производите сами... и впредь предупреждаем, что в случае повторений подобных явлений будем вынуждены Вас выселить».

— Милые мои! Да за кого же он меня принимает?! — воскликнула, прочтя ответ, мать военнослужащего П. М. Денисова (именно она просила починить крышу). — Мне уж пятьдесят лет, где тут по крышам «лазать»! Да и не была я сроду голубятницей... У соседей голуби, с них бы и спрашивали!

Так тов. Федотов, не привыкший утруждать себя разбором заявлений трудящихся, метился в голубей, а попал пальцем в небо.

СОЛОВЬИ-НАРУШИТЕЛИ

«Соловьи, соловьи, не тревожьте...» — эти слова из популярной советской песенки в своё время часто и раздражённо повторяла супруга второго секретаря Славковского райкома партии Василия Максимовича Бушмана. Не переносит она соловьиных трелей.

...На широкой улице районного центра Славковичи, Псковской области, стояли вековые деревья, давая тень и прохладу. А по ночам на ветвях пристраивались соловушки, щёлкали, свистели на тысячу ладов.

— Поют! — негодовала супруга Василия Максимовича. — Мы здесь живём, а они поют. Не хочу, чтобы пели на нашей улице! Пресеки это безобразие! Ты ведь всё можешь. Ты ответственный лицо!

И «ответственное лицо» пресекло. Буквально глянув в корень, Василий Максимович установил, что от птиц можно только тогда избавиться, когда избавишься от деревьев.

— Рубите! — отдал он команду работникам райкомхоза.

Команда была принята. И... нет больше вековых деревьев на широкой улице районного центра Славковичи. Не поют соловьи, не тревожат по ночам супругу Василия Максимовича.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

ТОЛЬКО ДЛЯ ОПЫТОВ!..

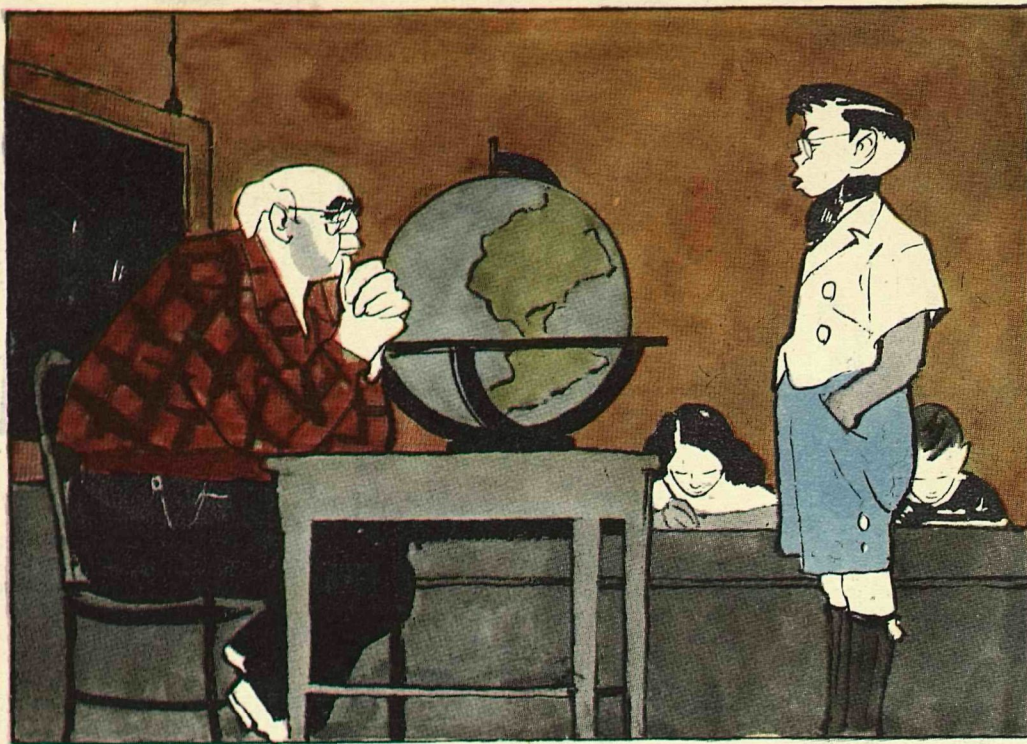
Внимание! Показываем увлекательный опыт. Между двух листов белой бумаги кладем лист только что купленной копирки. Всё это закладываем в машинку и, что есть мочи ударяя на клавиши, печатаем. Что, по-вашему, должно отпечататься на втором листе?

Все скажут: то же самое, что и на первом. Ничего подобного! Второй лист как был белым, так девственно белым и остаётся.

Для подобных безрезультатных опытов (отнюдь не для нормальной работы!) отлично служит копировальная бумага, изготовленная

ПРОМКОМБИНАТОМ СТРОИТЕЛЬНОГО ОРСА,
г. ЛЕНИНГРАД, НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, ДОМ 82.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА.

- Скажи, Бобби, кто такой Колумб и что он открыл!
- Гарри Колумб, сэр, — герой последнего фильма, он открыл 24 сейфа!..

Доходный юмор

Недавно нам довелось ознакомиться со сборником рассказов Д. Маккейла под недвусмысленным названием «Как забавно!» (издательство «Хоттон Мифлин компани», Бостон — Нью-Йорк).

Однако продукцию эту нельзя назвать юмором или сатирой. Это попросту лёгкое вагонное чтение, изготовленное специально для зажиточных американских читателей, которые после торгово-политических и чисто коммерческих операций спешат поразвлечься в баре, мюзик-холле или ресторане.

Автор сборника взял на себя задачу позабавить таких читателей с помощью литературы. Но при чтении его книги прежде всего чувствуется, что проблема развлечения в США — это явно деловая проблема, в области которой можно извлечь обильную прибыль.

В меру своих слабых сил Маккейл и извлекает эту прибыль, а всё остальное, как говорится, его не так уж сильно волнует. Во всяком случае, от других вопросов, связанных с творческим процессом, у него, видимо, голова не болит.

Конечно, может быть, автор и понимает, что, кроме развлекательного чтения, существуют иные литературные жанры. Быть может, он даже видит у себя в Америке многочисленные объекты сатирического смеха. Но, спрашивается, где взять этот смех, если таковой почти бесследно исчез в Америке после смерти Марка Твена?

Кроме того всякое осмеяние попахивает политикой. Чего доброго, обвинят в подрывной антиамериканской деятельности! А ведь это может предельно хлопнуть не только по карману.

Находясь, таким образом, под двойным бременем (коммерции и политики), автор и решил выдать на-гора чисто развлекательную

продукцию. Все персонажи его сборника (дельцы, коммерсанты, адмиралы, неопределённых занятий девушки и т. д.) только тем и заняты, что забавляются. Но забавы эти настолько, мы бы сказали, необычны, что некоторые из них мы перечислим, дабы читатель получил известное представление об американском образе развлечений.

* * *

В одном из рассказов («Хлоп») молодой человек и девушка едут в машине. Обоим скучно. Наконец девушка говорит:

— Пустите меня за руль.

— Но вы не умеете править машиной.

— Да, но это как раз и будет забавно.

В общем, машина, управляемая девушкой, врывается в дерево. И спутники, поглядывая на исковерканную машину, весело смеются. Скука, которая томила их, наконец-то исчезла. Как забавно!

В другом рассказе («Сладкая месть») некто по имени Том захотел поразвлечься. Он проник в дом своей невесты и там, пользуясь отсутствием хозяев, разыграл роль бандита: связал прислугу и перевернул всю обстановку вверх дном. Затем собрал всю обувь, находящуюся в доме, и все щётки (зубные, сапожные, половые и платяные) и всё это каким-то образом утопил в озере. Вернувшиеся родители невесты пришли в ужас и уже хотели звонить в полицию, но тут дело разъяснилось. Невеста поняла, что это забава её жениха, и, весело посмеявшись, решила ему отомстить. Однако по скудости своего ума (или, вернее, по скудоумию автора) ничего особенного придумать не смогла и ограничилась только тем, что стащила с вешалки пальто жениха. Как забавно!

В третьей вещице («Терпеть не могу») мо-

лодой человек танцует со своей девушкой в ресторане. Его приятель присылает ему записку с посыльным, в которой пишет: «Твой отец, бреясь, порезал себе горло и находится в тяжёлом состоянии. Приезжай скорей». Конечно, первый молодой человек спешит домой, а второй, весело заржав, говорит девушке: «Хватит ему танцевать с вами. Теперь моя очередь».

Оказывается, этот светский выродок просто пошутил насчёт отца. Как забавно!

Иногда Маккейл нескромно выводит в рассказах самого себя. И даже часто оставляет в дураках (чего не сделаешь ради наживы!). В рассказе «Суд чести» некто адмирал Бончерч спрашивает автора:

— Что бы вы сделали, если бы вас обвинили в шулерстве и подлости?

— Трудно сказать, — фальшиво бормочет и виляет наш литератор. — Это зависит от того, действительно ли я смошенничал...

Но адмирал, с упоением строчит дальше Маккейл, пронзил меня жёстким взглядом.

— Ни один порядочный американец, — сказал он ледяным тоном, — никогда не признает такого обвинения, независимо от того, смошенничал он или нет.

Это — единственное мало-мальски смешное место во всём сборнике. Смешно здесь то, что адмирал причисляет себя к порядочным людям.

Но вот в одном из рассказов («В гостях у Пима») мы читаем о том, как молодые художники весело пируют в кабачке «Козёл и подкова». Поднимая бокалы, они произносят такие погромные тосты: «Пусть будут повешены все художники, картины которых висят в музеях!» или «Смерть и бесславие всем академикам живописи и скульптуры!».

И это уже, как говорится, совсем не забавно.

Но, быть может, автор возводит здесь поклёп на молодое поколение, воспитанное в джунглях Америки? Как будто бы нет. Заканчивая этот рассказ, Маккейл подчёркивает натуралистическую деталь, которую трудно придумать, не списав её с жизни. «Никогда ещё, — пишет он, — в кабачке «Козёл и подкова» не было такого восторженного бления, мычания, лая и хрюканья». Это именно после погромных тостов!

Вот примерно в таком духе и выдержаны все 550 страниц сборника «Как забавно!». Рассказы эти вполне могут утратить и повергнуть в уныние тех американских читателей, которые не привыкли смотреть на человека, как на двуногого свинью.

Конечно, мы точно не знаем, может быть, кое-кто в Америке, читая эту книгу, действительно хрюкает от смеха. Что ж, печально, если это так.

Но может быть, чёрт возьми, сатира в этой книге присутствует незримо? Может быть, автор бичует тех, кто погряз в пошлости и пороках, какой-то междустрочной иронией?

Нет, конечно. Маккейл с глубокой симпатией и нежностью относится к своим убогим персонажам и по-телячьи ими восторгается.

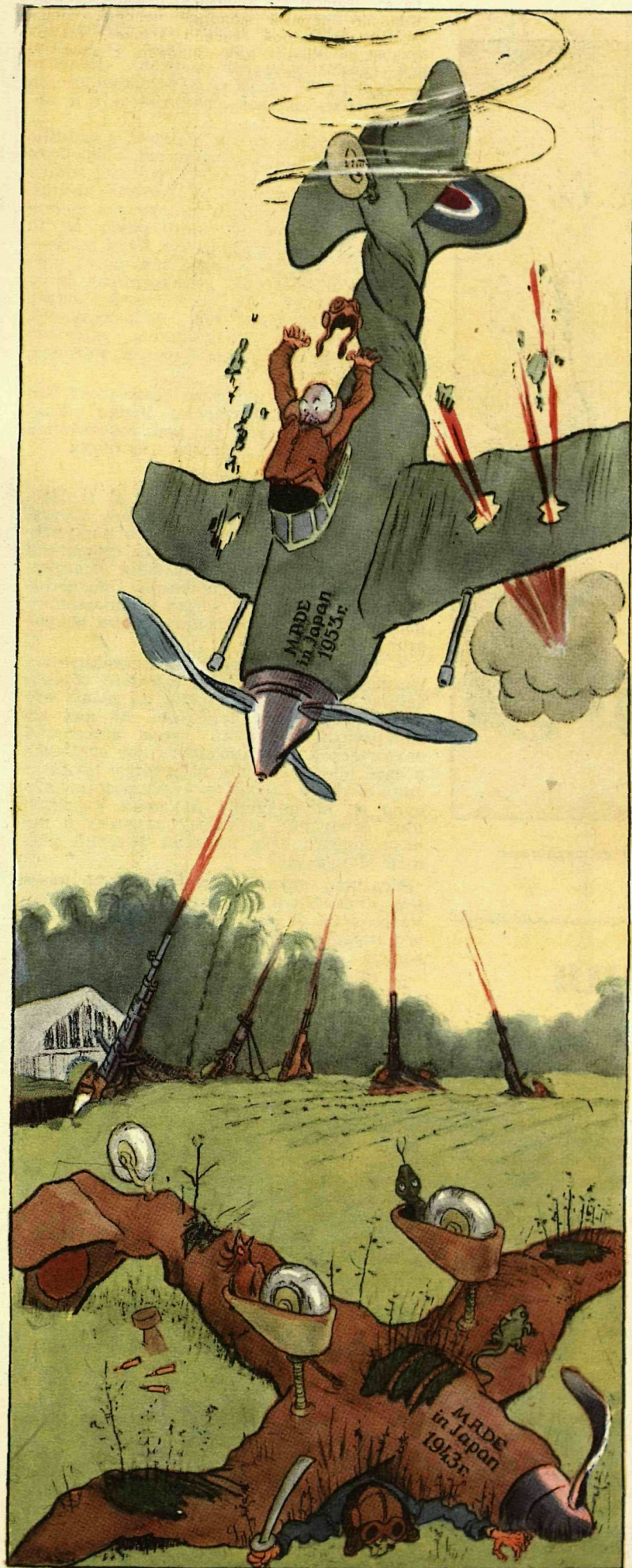
Правда, заглавие одного рассказа («Свинья перед закатом солнца») заставляет насторожиться. Так и кажется, что сейчас автор прольёт гражданскую слезу по поводу хулиганских дел, учиняемых его свинствующими героями. Но, оказывается, это название относится к натуральным, честным и порядочным свиньям.

Никаких аллегорий в сборнике не имеется. И понятно, почему. Так называемый смех, которым напичкана книжечка Маккейла, без сомнения, одобрен и утверждён соответствующими организациями, ведущими яростную борьбу с «антиамериканской крамолой». Автору приходится волей-неволей резвиться в тесных пределах дозволенного юмора.

Однако, несмотря на всё благочестие мистера Маккейла (а может быть, как раз поэтому), книга его получилась довольно-таки сатирической: невозможно различить, где действуют профессиональные гангстеры, где высокопоставленные дельцы, а где просто зажившие от скуки американские мещане. Автор, как говорят, не отступил от жизненной правды.

Мих. ЗОЩЕНКО

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Заказ новый, участь старая.

ТИМОФЕЙ СЕМЕНОВИЧ УЧИТСЯ...

В уютном кабинете директора Орловского треста столовых и ресторанов Тимофея Семёновича Горбачёва есть всё, что полагается для руководителя солидного масштаба: стол, диван, телефон, кнопка, настольная лампа, электрический вентилятор. На столе и подоконниках цветы: пальма, фуксия, хризантема. На стенах висят яркие, красочные плакаты, призывающие пить натуральные соки и шампанское. Одно-го только не видно — книг.

Впрочем, не будем возводить напраслину: в нижнем ящике директорского стола бережно хранятся несколько брошюр — «В помощь повару», «Рекламная продукция» и пособие по использованию холодильного оборудования.

В Орле немало библиотек. Но директор треста всё как-то не выкроит времени, чтобы заглянуть сюда, да и адреса их он не знает.

— Это всё формальности! — заявляет Горбачёв. — Главное на сегодняшний день — учиться. Иначе выйдешь в тираж. По себе сужу: я каждый год где-нибудь числюсь, простите, учусь. В этом отношении, надо прямо сказать, знания мои достаточно апробированы.

И впрямь, судя по справкам, Горбачёв долгие годы занимается самообразованием, а сейчас числится слушателем семинара по внешней политике.

Но не вздумайте беседовать с Тимофеем Семёновичем о последних международных событиях! Обо всём, что делается на белом свете, у него довольно смутное представление.

Напрасны будут ваши ожидания услышать от Горбачёва что-либо вразумительное, если даже беседы будут касаться тем, близких любому хозяйственнику, — товарооборота, себестоимости, издержек обращения и режима экономии.

— Конечно, мне, как крупному хозяйственному руководителю общественного питания, приходится повседневно иметь дело со всеми этими материями. Но, признаюсь, обо всём этом я могу трактовать только чисто практически.

...Не пожалеем времени и последуем вместе с Тимофеем Семёновичем на семинарские занятия. Он посещает их с завидной аккуратностью. Но конспектов принципиально не вёл и не ведёт, вопросов лектору никогда не задавал и не задаёт. Только после окончания лекции Тимофей Семёнович встаёт, подходит к работнику горкома партии и вежливо осведомляется, когда приходить в следующий раз. Если в перерыве между лекциями у слушателей случайно зайдёт речь о художественной литературе, Горбачёв обязательно бодро вставит:

— Культурный человек обязан следить за новинками литературы. Да вот беда — слишком мало свободного времени. А то читал бы, без передышки читал...

Но не ставьте Горбачёва в неловкое положение и не спрашивайте, как называется последняя прочитанная им книга.

— До войны я как-то просматривал какую-то вещь Горького... Об одном рыбаке, кажется... А в минувшем году я отдыхал в Сочи, на курорте, и читал чьи-то рассказы... Раз время есть, почему и не почитать? Вы о чём? О романе «Далеко от Москвы»? Интересная, говорят, книжка!..

Не удивляйтесь, если услышите от Тимофея Семёновича, что Днепр впадает куда-то в Каспийское море, а «Второе Баку» находится рядом с первым Баку.

У Тимофея Семёновича есть одна замечательная черта. Едва только он заметит, что собеседник его испытывает неловкость, он тотчас же меняет тему разговора либо тут же улетучивается, ссылаясь на чрезвычайно неотложные дела.

Ссылаясь на эти же спешные дела, директор треста не выступает с докладами. Зато этот пробел он с лихвой компенсирует тем, что с особым увлечением сочиняет приказы, обильно уснащенные новыми, горбачёвскими, написаниями слов, где наряду с «возвратом» можно прочесть «обеспечены», «зимельной»...

В своих приказах Горбачёв решителен и категоричен: «За невнимательное отношение по состоянию калькуляции, что имело место завышения цен и недовложение продуктов...»

«Допускаемые недовложения чая, кофе и других продуктов рассматривать как обман покупателей в корыстных целях поваров-бригадиров...»

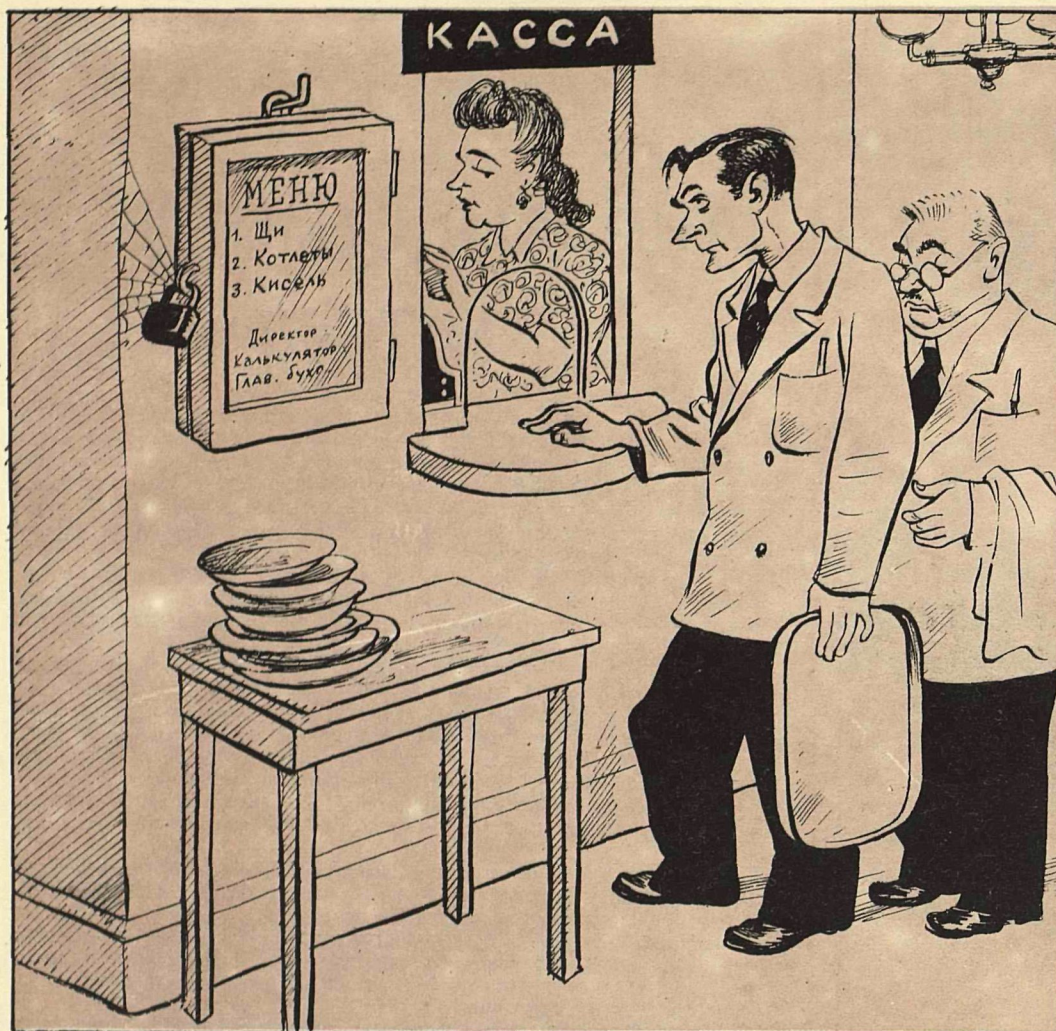
...Звонит телефон. Тимофей Семёнович не спеша снимает трубку и, солидно откашлявшись, деловито поучает подчинённого:

— Главное на сегодняшний день — учиться. Работать над собой надо. Иначе выйдешь в тираж...

г. Орёл.

В. КОМОВ

Рисунок Вор. ЕФИМОВА.

— У нас в этом году 5 директоров сменилось, 4 шеф-повара, 3 калькулятора, а меню второй год не меняется.

АМБИЦИЯ И АМУНИЦИЯ

Кандидат технических наук М. П. Павлов, директор Всесоюзного научно-исследовательского института метрологии имени Менделеева, поставил последнюю точку на последней странице своей толстой рукописи и удовлетворенно откинулся на спинку кресла. Объемистый научный труд был закончен.

Кандидат технических наук А. М. Торгов, рецензент Машгиза, поставил последнюю точку на последней странице своей тощей рукописи и с приятным сознанием исполненного долга подписал внизу свою фамилию. Похвальная рецензия о научном труде М. П. Павлова была готова.

Редактор Машгиза Г. И. Слезников и заведующий отделом литературы по машино- и приборостроению инженер И. М. Иткин украсили рукопись М. П. Павлова своими визами и облегченно вздохнули: «Всё! Можно сдавать в набор!»

Начало 1951 года. Ленинград. Вышла в свет плотная, трёхсотстраничная книга с маркой Машгиза: «М. П. Павлов. Техника измерения скоростей и времени». На титульном листе её, вверху, значилось крупным шрифтом: «Комитет по делам мер и измерительных приборов».

Первые устные отзывы о новой книге были лаконичны и звучали на один лад: «Товарищи, дорогие, да на что же это похоже?!»

Лето 1951 года. Москва. Отшумело бурное совещание специалистов при Центральном научно-исследовательском бюро службы времени. Совещание поручило группе авторитетных научных работников детально рассмотреть книгу М. П. Павлова и сделать свои замечания.

После двух месяцев добросовестного, кропотливого труда рецензенты сказали: «Ну и ну!» — и поставили последнюю точку на последней, тридцатой странице своей рукописи. Рукопись содержала в себе 196 замечаний (по одной только второй части книги), которые уличали автора в невероятном количестве неточностей и грубейших ошибок.

Нет, никто не сомневался в авторитетности этих замечаний. Но всё-таки... Один коллективный ум — хорошо, а два — ещё лучше. И рассмотрением научного труда М. П. Павлова занялась вторая группа рецензентов, состоявшая из пяти докторов и трёх кандидатов технических и физико-математических наук. Закончив свою работу, вторая группа так же, как первая, многозначительно промолвила: «Ну и ну!» — и в выводах записала: книга М. П. Павлова содержит в себе извращения и вульгаризацию основных понятий; она дискредитирует нашу науку; она должна быть немедленно изъята из обращения.

Конец 1951 и весь 1952 год проходят для М. П. Павлова в непрерывных бранных трудах. Он сражается с рецензентами и на каждое их замечание даёт контрзамечание, насыщенное то гневом, то сарказмом: «Образец злобной придирки рецензентов», «Обычная демагогия», «Замечание просто беспредметное, видимо, от излишней грамотности рецензентов», «Нелепая придирка», «В каком «колледже» определили рецензенты свою грамотность?» и так далее.

Разделавшись, таким образом, с одними, он молниеносно поворачивается фронтом к другим. И вот уже летит громовое «опровержение» в журнал «Советская книга», на страницах которого выступил с критическим разбором научногоopusа М. П. Павлова доктор технических наук профессор П. Н. Долгов. Каждое замечание уважаемого профессора разъярённый автор квалифицирует — по восходящей шкале эпитетов — буквально так: «неправильное», «беспредметное», «надуманное», «вымышленное», «нелепое», «злобное» и, наконец, «клеветническое».

За что он так неистово сражается? Что он отстаивает? Интересы науки? Увы, нет. Превыше науки для него собственная амбиция. Что же касается амуниции...

Вопрос о научной амуниции М. П. Павлова с похвальной прямоотой был поставлен при новом обсуждении его шумевшей книги, в январе 1953 года, собранием членов Московского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества. В переводе с сухого языка официального постановления на обывденный язык вопрос этот излагался так:

— Уважаемая Высшая аттестационная комиссия Министерства высшего образования! Уважаемый Комитет по делам мер и измерительных приборов! Да как же конкретный носитель столь вопиющей технической безграмотности мог получить в своё время степень кандидата технических наук? И доколе он будет возглавлять одно из крупнейших научных учреждений, основание которому положил в начале нашего века великий русский учёный Менделеев?

Услыхав такие слова, набрался наконец смелости и Учёный совет Института метрологии. 20 марта он обсудил труд своего директора и вынес единодушный приговор:

— Безграмотная книга! Вредная! Аженаучная! Факт составления такой книги является несовместимым с учёной степенью автора и с работой его в научном институте...

В последних строках своего постановления Учёный совет лирически сожалеет, что он «несколько запоздал» с обсуждением книги, и, стыдливо потупясь, добавляет скороговоркой: «Да, разумеется, отсутствие достаточной критики и самокритики... Но в первую очередь виноват, конечно, автор. Это ведь он является председателем Учёного совета!..»

Приняв своё «несколько запоздалое» (минимум на два года!) решение, члены совета умиротворенно разошлись, приговаривая: «Лучше поздно, чем никогда». Эта формула звучала в их устах особенно авторитетно, поскольку они являлись специалистами в науке точного измерения скоростей и времени.

А Павлов? Что ж, Павлов остался верен себе. «Некомпетентная критика! — бушевал он. — Против меня организована травля!»

И сейчас, в жаркий июньский день, когда пишется эта строка, члены Учёного совета попрежнему с опаской обходят директорский кабинет, мысленно вопрошая: «Что же они думают — там, наверху, в Комитете по делам мер и измерительных приборов?!» Но, как видно, и там тоже «несколько запаздывают». История шумевшей книги и научной карьеры её автора остаётся недописанной...

М. ЛЬВОВ

Павел ШАМША

«СЛОЖНАЯ ПРОБЛЕМА»

Предгорсовета глянул: — Ба!
На что это похоже:
Ведь водосточная труба
На землю рухнуть может!
Подумать нужно о трубе,
Продумать — и за дело.
И он решил позвать к себе
Завгоркоммунотделом.
Зав через день издал приказ
О том, что нужно срочно
Создать комиссию сейчас,
Чтобы вплотную занялась
Трубою водосточной.
Прошёл денёк, прошёл другой,
Комиссия явилась
И вывод сделала такой:
Что да, действительно, с трубой
Авария случилась.
Установила этот факт
И написала длинный акт.
И дальше потянулась нить:
Горфо шлёт делегата,
Чтоб на трубу определить
Реальные затраты.
Затем, чтоб точность соблюсти,
Учтя затраты эти,
В горфо все стали спор вести:
К какой статье им отнести
Ремонт трубы по смете.
Чтоб до конца в конце концов
Покончить с этим делом,
К трубе направить двух гонцов
Решил завторготделом.
И дал наказ им: указать
Весомо, грубо, зримо,
Какую проволоку дать
И сколько ящиков достать
Гвоздей необходимо.
За днями быстро мчались дни...
Так пролетело лето.
Но раз какой-то гражданин
Шёл мимо горсовета.
Шёл и трубу заметил: — Ба!
Вот-вот сорвётся вниз труба!
К трубе поближе подойдя,
Он вдруг остановился,
Нашёл в кармане два гвоздя,
Прибил — и удалился.
И вот проблема решена:
Труба висит на месте,
И будет там висеть она
Лет сто, а может, двести...

г. Вологда.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

«ТЕПЕРЬ НЕТ...»

Исполняющая обязанности заведующего Вилковским горкомхозом тов. Ковриженко обратилась за содействием к старшему товарищу — исполняющему обязанности заведующего Измайльским облкоммунхозом тов. Староверцеву.

Старший товарищ ответил младшему по должности товарищу так:
«Тов. Ковриженко, если Вы думаете, что обязанности зав. горкомхозом заключаются только в том, чтобы сидеть и отписываться, вроде Вашего письма № 253..., то Вы глубоко ошибаетесь, теперь нет ковров-самолётов, чтобы доставляли наряды, материал, сметы и т. д.

Зав. горкомхозом является руководителем и организатором коммунального хозяйства, командиром большого количества рабочих ИТР и служащих, ему нельзя ожидать услуг ковра-самолёта, а надо принимать самые решительные меры и командировать своих представителей в карьер и заключить договор на поставку камня, также с проектной организацией на составление смет и т. д.

В Вашем распоряжении имеются люди и деньги, остаётся только разумно ими руководить, подменять Вас никто не собирается.

Итак, «теперь нет ковров-самолётов»...

К сожалению, строгий моралист из облкоммунхоза упустил в своём поучении одно немаловажное обстоятельство. Он не указывает, временно ли прекращены рейсы ковров-самолётов или отменены совершенно.

Выксунский райсовет получил 109 различных решений и распоряжений облисполкома и 147 телеграмм. За это же время облфинотдел прислал 1523 директив, областное управление сельского хозяйства — 2397 приказов и распоряжений.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Как быть!! Если выполнять вчерашние приказы и директивы, — не будет времени читать новые, а если читать новые, — не будет времени выполнять вчерашние!..

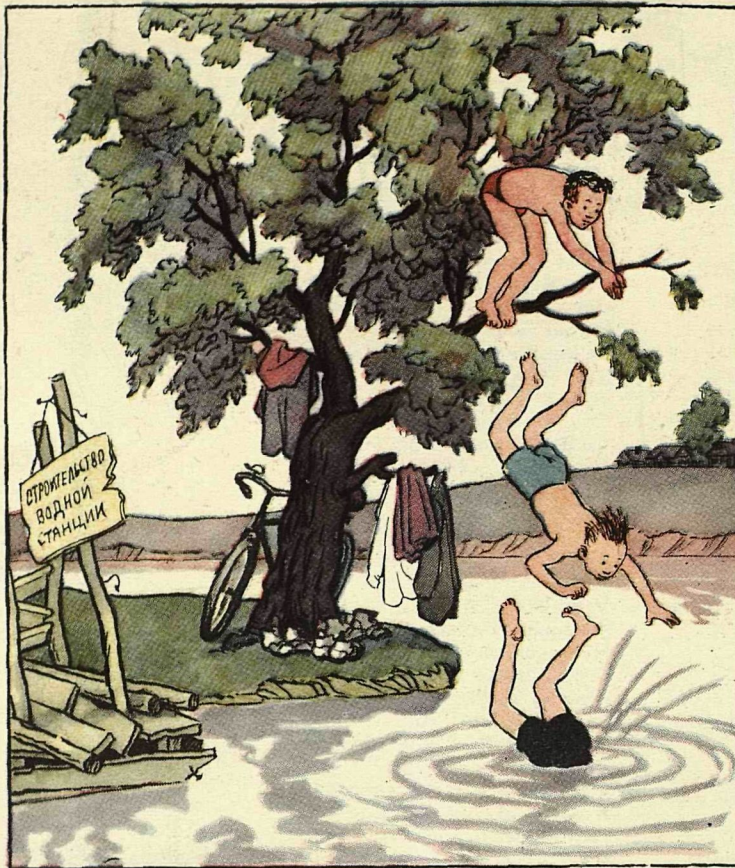
В РЕДАКЦИИ ТОЛСТОГО ЖУРНАЛА

Рисунок В. ЛОСИНА.

— Я принёс вам юмористический рассказ.
— Нам!!
— Да.
— Забавно!!!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— Через несколько лет мы сможем здесь прыгать в воду...

СТАРОЕ В НОВОМ

Когда в семье Карповых ребята ссорились по какому-нибудь своему ребячьему поводу или вбегали с улицы в комнату, не вытерев ноги, родители им говорили строго:

— Вот переедем в новый дом, придёт к вам, озорникам, оставить свои старые замашки. В новом доме всё должно быть по-новому, по-хорошему!

Переезда ждали терпеливо и радостно. Сперва из года в год, потом из месяца в месяц и, наконец, со дня на день. Старый московский домишко, что стоял на Электрозаводской улице под № 4, ещё в 1949 году был обследован авторитетной комиссией. Комиссия поставила суровый диагноз: состояние аварийное, дом — на слом.

Когда здание признаётся аварийным, это — дело не шуточное. Это значит, что вот-вот провалятся полы, рухнут балки... Но то ли авторитетная комиссия ошиблась в своём диагнозе и слишком рано прочитала отходную над старым домом, то ли работники жилотдела Сталинского района легкомысленно отнеслись к судьбам людей, населяющих этот дом, но много лет, а никаких изменений не произошло. И начальник райжилуправления товарищ Павлов уведомил, что в I квартале 1951 года будет произведён капитальный ремонт дома.

Однако, как впоследствии выяснилось, правая рука товарища Павлова, подписавшая уведомление, не согласовала вопроса с левой рукой. А в апреле 1951 года товарищем Павловым капитальный ремонт был отменён, и жильцам строго предписывалось безотлагательно переселиться на Вельяминовскую улицу, в дом барачного типа, наскоро сколоченный специально для этого экстренного случая.

Семейные люди Карповы, Калинины, Жаровы и вдова офицера Васильева были немало удивлены.

— Позвольте, насколько нам известно, строить барачные дома в Москве воспрещено? В исполкоме Сталинского района на этот счёт придерживались особого мнения: кому воспрещено, а нам всё дозволено!

Жильцы отправились осматривать барачный дом. Шёл дождь, вокруг барака образовалась широкая лужа.

— А где же водопровод? Где канализация? Мы не переедем! — заявили в один голос обманутые в своих надеждах Карповы, Калинины, Жаровы и Васильева. — Мы же отлично знаем, что на Ткацкой улице под № 33—35 отстраивается новый дом. Райисполком будет иметь в нём 35 комнат, которые предназначены для переселенцев из старого дома на Электрозаводской, то есть для нас. Мы ждали долго и ещё немножко подождём.

Кто может встать на защиту обиженных людей? И люди пошли к прокурору Сталинского района товарищу Иванову. Откуда ж им было знать, что их жалобы не найдут горячего отклика в прокурорской душе?

Зато на их заявление незамедлительно откликнулся помощник прокурора товарищ Васенин:

— Мы с вами и толковать не станем, а переселим вас в административном порядке, по приказу самого Иванова!

О том, как выглядел «административный порядок» в понимании «самого» Иванова, рассказывают Карповы, Калинины и Жаровы:

— В наше отсутствие дворники высадили двери, погрузили наши вещи навалом на машины и перевезли их в дом барачного типа на Вельяминовской. А в старом доме на Электрозаводской, в наших бывших квартирах, тут же начали ломать полы и разворачивать стены, чтобы комар носа не подточил, чтобы ни одной комиссии не удалось установить, смогли бы мы прожить ещё три месяца, до окончания строительства нового дома, или действительно нам срочно нужно было выселяться, потому что дом грозил обвалом.

А дом вовсе не грозил. Грозил прокурор Иванов и работники райжилотдела. На то у них были свои веские соображения, а именно: часть жильцов была переселена из старого дома в барак: худо ли, бедно ли, но над ними не капало. А тем временем отстроился новый дом на Ткацкой. Те люди, которые стоически пересидели в аварийном доме, получили новое, благоустроенное жилище. А в тех квартирах, о которых мечтали и на которые имели полное право Карповы, Калинины, Жаровы и Васильева, весело отпраздновали новоселье... прокурор товарищ Иванов, заместитель председателя райисполкома товарищ Попов и другие балоуны судьбы. (В роли судьбы в данном случае выступал всё тот же райисполком.)

Обиженные люди стали жаловаться на прокурора Иванова, на работников райисполкома и жилотдела. Их заявления преспокойно пересылались... опять же в райисполком Сталинского района для рассмотрения и принятия мер. Дескать, на вас жалуются, вы и меры принимайте. А те, кому надлежало принимать меры против самих себя, ловко выходили из щекотливого положения и манипулировали ответами в высшие инстанции: «Жильцы в барачный дом вселены временно... Водопровод и канализация будут проведены во II квартале 1952 года...» А после ответов шли приветия на Вельяминовскую: жильцам строжайше приказали без промедления прописаться в бараке на постоянное жительство!

Как видно, не все новосёлы, переезжая в новые, красивые дома, охотно расстаются с ветхим хламом и с уродливыми старыми замашками. По крайней мере, прокурор товарищ Иванов, ответственные работники райисполкома и жилотдела бережно хранят наследие недоброй старины и при случае пользуются им «в административном порядке».

Варвара КАРБОВСКАЯ

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Студенты нашего техникума не могут заниматься вольными движениями в физкультурном зале, а вынуждены заниматься движениями в невольных: бегают в горсовете, в горком КПСС и в областную контору «Главгастронома», а потом, для разнообразия, сначала в контору «Главгастронома», а оттуда уже в горсовет.

Но дело от этого не меняется: управляющая конторой «Главгастронома» тов. Зарницкая категорически отказывается освободить от конторских дров принадлежащее техникуму помещение. А в нём как раз и запроектировано оборудовать физкультурный зал. При этом на тов. Зарницкую не действуют ни указания горкома партии, ни требования горсовета. За три года она так «натренировалась», что не хуже заправского тяжелоатлета продолжает легко выжимать... физкультурников из их помещения.

В. СЕРГЕЕВ,
А. МУРАВЬЕВ,
И. ИГНАТЬЕВ

г. Кострома,
Финансовый техникум.

Дорогой Крокодил!

До чего же прозорливые люди работают в Новосибирском областном архиве записей актов гражданского состояния! Они ухитрились сделать запись о моём рождении за два месяца до того, как я появился на свет. Не веришь? И я бы не поверил. Но вот у меня на руках свидетельство о рождении, в котором работники архива так и пишут: «...родился 29 декабря 1923 года... о чем... 23 октября (того же года) сделала соответствующая запись». И ведь сумели предугадать, что родится именно мальчик!

Но мне от этой сверхоперативности не легче: паспортный стол по такому «липовому» свидетельству выдал мне вместо паспорта временное удостоверение. Оно и понятно, беспокоятся люди: а вдруг в Новосибирском областном архиве похоронят меня, не дожидаясь моей кончины? Во всяком

случае, работникам архива сделать «соответствующую запись» ничего не стоит.

В. ДЕРБЕНЕВ

г. Алма-Ата.

Дорогой Крокодил!

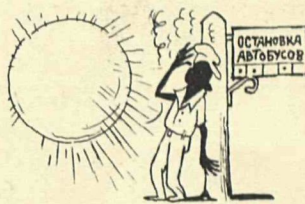
Солнце—могучий лечебный фактор. Исходя из этой общеизвестной истины, руководители нашего городского совета решили подвергнуть всех горожан принудительному солнечному облучению. Преследуя эту благородную медицинскую цель, горсовет не стал

строить павильонов на автобусных остановках, где красноводцы проводят много времени в ожидании машин. Таким образом, хочешь не хочешь, а приходится облучаться.

Надо надеяться, что горсовет пойдёт дальше в своей поистине умиляющей заботе о людях и поставит на стоянках лежаки, чтобы можно было загорать в условиях, близких к требованиям медицины.

Б. АВАНЕСОВ

г. Краснодарск.

ПЕРЕСТРОЙКА НА ХОДУ

Рисунок В. ЗАРУБИНА.

— Этот дом запишите в план ремонта.
— Но ведь он только что отремонтирован!
— Чудесно! Тогда включите в отчёт!..

Товарищ Крокодил!

Удивительно, как наловчились правильно предсказывать погоду граждане нашего города! Умудрённые долгим опытом, они точно знают: если горторг завозит в магазины летние товары, значит, следует ожидать резкого похолодания и осадков в виде снега. И наоборот: как только появляются на прилавках валенки, полушубки, шапки-ушанки,— ни для кого не секрет, что температура воздуха обязательно повысится и наступит жара.

Так было, например, в предпраздничные майские дни. Тщетно искали покупатели в магазинах летние ткани, обувь, костюмы. Их и в помине не было. Зато в изобилии любезно предлагались зимние пальто, ватные одеяла, а также тёплые фуфайки.

Весна, как видишь, не застала горторговских работников врасплох. Они встретили её со всем теплом, которое было у них в наличии.

В. СИЗОНЕНКО

г. Бельцы,
Молдавской ССР.

Дорогой Крокодил!

Учащиеся средней школы № 3 нашего города вынуждены гадать на звёздах: когда же наконец им начнут преподавать астрономию?

Написал городской комитет комсомола об этом статью в газету «Комсомолец Узбекистана». Стала статья, подобно небесному светилу, блуждать от одного учреждения к другому: из газеты — в Министерство просвещения республики, оттуда — в горно, из горно — в школу № 3 и т. д. А астрономов даже на горизонте не видно...

Несколько сот раз успело за это время взойти солнце, несколько сот раз зажигались звёзды. По ним школьники только и ориентируются. Астрономии-то они, дорогой Крокодил, так и не изучают...

А. ШАУЛЬСКАЯ

г. Ангрен,
Узбекской ССР.

Главный редактор — С. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНФЯЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРНИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 493. Подписано к печати 21/VI 1953 г.

Формат бум. 70 × 108 1/8.

1 бум. л.— 2,74 печ. л.

А 02841.

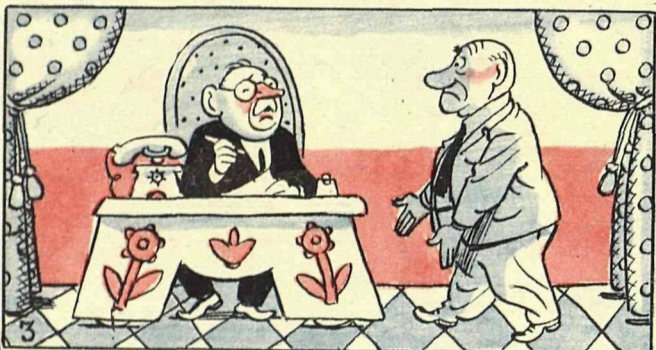
Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 1641.

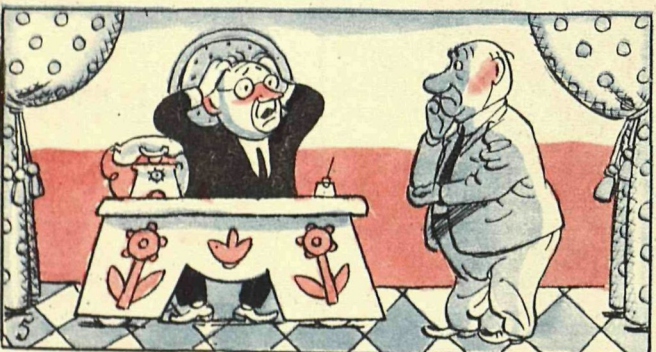
Тираж 350 000 экз.

О ТОВАРИЩЕ НЕВПОПАДОВЕ
И НАДЕЖНОЙ РУКЕ

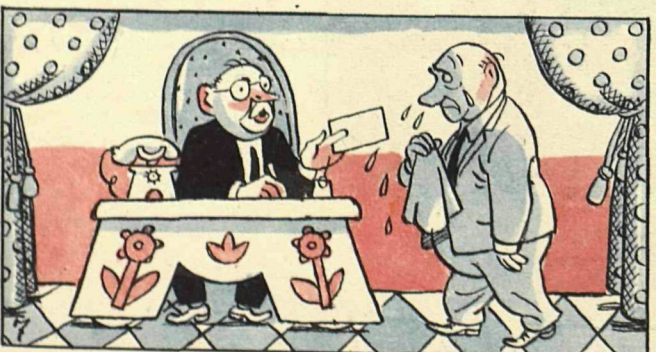
Не на море, не на океане, не на острове Буяне, а в самом что ни на есть обыкновенном райцентре жил да был добрый молодец по прозвищу Невпопадов. И была у того молодца в райисполкоме рука надёжная. И превратила та рука добра молодца в директора обувного магазина.

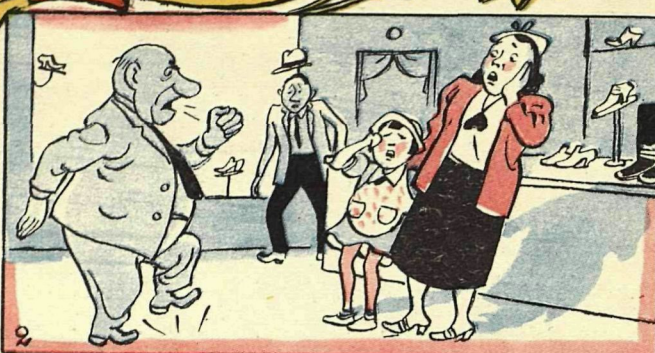
Пришёл Невпопадов в райисполком и молвит: «Пошто меня с места согнали?» А рука ему говорит руководящим голосом: «Зря ты, Невпопадов, людей хулил! Продавать сапоги надо с лаской да с присказкой: носите, мол, люди добрые, на здоровье!»

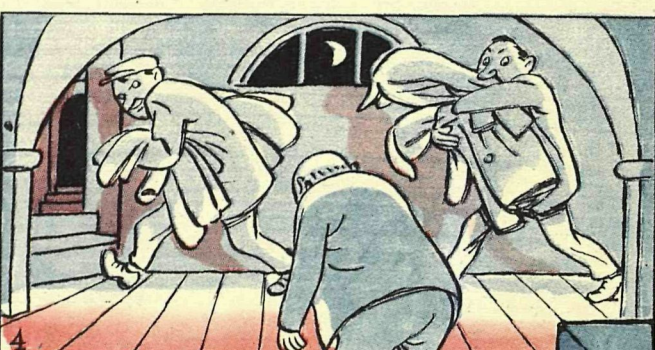
Пришёл Невпопадов к руке и рассказал всё, как было. Схватила рука за голову. «Эх,— говорит,— ты, разиня! Тебе бы надо встретить их молодецким посьвистом да грозным окриком: «Я вас, злодеев, изничтожу, в порошок сотру!» Заплакал добрый молодец, а рука сжалась и молвит: «Не горюй, обернём тебя директором базы».

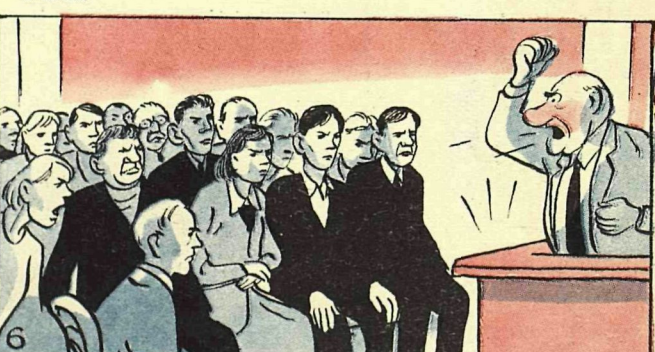
Пришёл Невпопадов к руке, плачет. «Как же ты такое брякнул?—спросила рука.—Тебе бы надо было сказать: Виноват, каюсь, потерпите, я через месяц—другой всё направлю вам в лучшем виде. А пока не плачь, обернём тебя заведующим столовой».

Ходит в начальниках добрый молодец, не тужит. Покупателей встречает хулой, да покриком, да молодецким посьвистом. Со страху не стал ходить добрый люд за сапогами-скороходами. Пришлось согнать добра молодца с места.

Паписала рука волшебную записку—и, глядишь, обернулся уже Невпопадов заведующим складом. Живёт на новом месте, не тужит. Видит он как-то, выносят лишние люди тайком со склада пальто и костюмы. Поклонился им и говорит: «Носите, люди добрые, на здоровье». И остался склад без товаров, а Невпопадов без места.

Иобернули. И пошло там всё вкривь да вкось. Видят работники базы, дело худо, собрались и говорят: «Что же у тебя, Невпопадов, худое валит пудами, а хорошее каплет золотишками?» А Невпопадов как гаркнет: «Я вас, злодеев, изничтожу, в порошок сотру!» И сняли доброго молодца за зажим критики.

Иобернулся Невпопадов заведующим столовой. Едоки бунтуются. «Что это у тебя,—говорят,—за щи? Их хоть кнутом хлещи, а пузырь не вскочит!» Поклонился им Невпопадов и говорит: «Виноват, каюсь, потерпите, не ешьте, через месяц—другой направлю вам эти щи в лучшем виде». Согнали Невпопадова и с этого места. Пошёл он к руке, а её нет. След простыл. Сняли! Тут и сказке нашей конец.